

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ КОМПЛЕКСНОЙ ОТРАСЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ – ПРАВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

О. И. ЧУПРИС

В статье анализируется важный теоретический вопрос о месте совокупности норм, регламентирующих отношения в сфере государственной службы, в правовой системе Республики Беларусь. Доказывается, что данные отношения не могут регулироваться в пределах системы права, ограничиваясь рамками существующих отраслей права или самостоятельным комплексным образованием – межотраслевым правовым институтом или отраслью. На основе установленных юридической наукой критериев автором обосновывается вывод о том, что правовое регулирование в сфере государственной службы должно осуществляться в системе законодательства на основе выделения комплексной отрасли законодательства – права государственной службы (служебного права). Определяются цель и задачи данной отрасли законодательства, ее место в системе отраслей законодательства, анализируется один из признаков – собственный категориальный аппарат. Устанавливается, что наличие права государственной службы как самостоятельной отрасли законодательства будет способствовать системному, а значит, более качественному правовому регулированию комплексных отношений государственной службы.

Введение

Государственная служба по признанию теоретиков и практиков представляет собой комплексное правовое явление, место которого в правовой системе Республики Беларусь до на-

стоящего времени четко не определено. Ученые-административисты склоняются к признанию ее как важного административно-правового института. Специалисты в области трудового права стремятся обосновать ее существование в рамках трудового права, разграничивая сферы

правового регулирования двух смежных отраслей — трудового и административного права. В последнее время очень часто выдвигаются идеи о признании государственной службы как самостоятельного комплексного межотраслевого правового института. В Российской Федерации доказывалось существование служебного права как комплексной отрасли права с соответствующей ей отраслью законодательства. Автором настоящей статьи выдвигался научный тезис о признании права государственной службы в первую очередь как самостоятельной комплексной отрасли законодательства, что требует дополнительных доказательств. Необходимо также окончательно определить направления совершенствования системного правового регулирования государственной службы в рамках системы права или системы законодательства Республики Беларусь.

Основная часть

Первоначально при определении места в правовой системе Республики Беларусь совокупности норм о государственной службе, имеющих различную отраслевую принадлежность, необходимо исходить, во-первых, из существования сложного комплексного нормативно-правового регулирования, которое в отношении смежных отраслей — административного и трудового права — не предполагает разграничения предметов их правового регулирования, во-вторых, из специфики юридической природы отношений государственной службы как системно-разнородных, но имеющих общую сферу и подлежащих сложному правовому регулированию (более подробно см. [1]), в-третьих, из особого состояния законодательного регулирования данных отношений (более подробно см. [2]).

Таким образом, наличие сложного нормативно-правового регулирования современных отношений, возникающих в сфере государственной службы, не предполагает его ограничения рамками какой-либо одной отрасли права.

В то же время научный анализ проблем комплексности такого правового явления как государственная служба связан с разрешением общетеоретического вопроса о возможном существовании в рамках правовой системы комплексных правовых образований, которые на примере государственной службы большинство ученых относят к правовому институту межотраслевого свойства. Из данного научного вывода фактически следует, что в административном или трудовом праве (в зависимости от принадлежности специалиста к соответствующей отрасли) имеет место самостоятельный институт государственной службы, который при правовом регулировании разнородных, но взаимосвязанных отношений государственной службы дополняется нормами иных отраслей права.

Определяя место данного правового комплексного явления в правовой системе Республики Беларусь, необходимо обратиться к общей теории права, в которой до настоящего времени нет единства взглядов на систему права и предметную дифференциацию норм в ней. Большинство современных ученых, работающих, как правило, в отраслевых юридических науках, опираясь на мнения отдельных теоретиков права [3, с. 31–32; 4, с. 395–396; 5, с. 75; 6; 7; с. 55–56, 60 и др.], признают существование межотраслевых (комплексных, сложных) правовых институтов. Другие ученые [3, с. 32–33], не отрицая существования комплексных межотраслевых правовых институтов, поддерживают мнение некоторых своих коллег о невозможности существования комплексных отраслей права [8, с. 112; 9, с. 7–8]. Третьи отрицают наличие любых комплексных образований в системе права [10, с. 78–80; 11, с. 176–179; 12, с. 192 и др.].

Позиции первых двух групп исследователей уязвимы, поскольку они упускают главный признак — однородности отношений (синоним — родственные отношения), служащий критерием построения системы права. Развивая мысли ученых о комплексных правовых образованиях, следует сделать вывод о том, что комплексный институт права может быть только в пределах одной отрасли. Отсутствие признака однородности правовых отношений (как в государственной службе) доказывает невозможность их правового регулирования в системе права не только посредством выделения в ней самостоятельной отрасли, но и самостоятельного правового института. Значит, отрасль права, а также ее любая структурная часть (подотрасль, институт, подинститут) не может обладать признаками межотраслевой комплексности. Вместе с тем, в последнее время все чаще и чаще повторяя друг за другом ученые-юристы высказывают ошибочные идеи о наличии комплексных отраслей права [6, с. 27; 13, с. 180–181; 14, с. 62, 64–68; 15, с. 39–48; 16; 17; с. 42; 18; 19 и др.], включая служебное право (право государственной службы) [20, с. 335–338, 353–356; 21, с. 215, 217–219; 22 и др.].

Анализ представленного в науке мнения о возможном наличии комплексного правового института государственной службы позволяет сделать вывод о том, что нормы административного, трудового и иных отраслей права, регулирующих отношения государственной службы, имеют единый родовый предмет правового регулирования, а нормы одних отраслей входят в другие в составе данного правового института государственной службы. Доказательство невозможности подобного отражено в труде М. Д. Шаргородского [23, с. 104–105].

Углубление в предмет настоящего исследования позволило автору уточнить свои позиции относительно места в правовой системе Республики Беларусь совокупности разноотраслевых норм о государственной службе. Положительный ответ на вопрос о межотраслевой комплекс-

ности приводит к выводу об ее отнесении к системе законодательства, а не права.

Соотношение различных отраслей права с отраслью законодательства в государственной службе на основе обобщенного анализа представленных в науке точек зрения [3, с. 33; 24, с. 79; 25, с. 108; 26, с. 82–86] может выглядеть следующим образом.

Законодательство о государственной службе включает в себя целиком отдельные самостоятельные структурные части или нормы различных отраслей права Республики Беларусь (например, из конституционного права – положения института основ конституционного строя, системы органов государственной власти; из административного права – институт механизма государственного управления, внутренней структуры государственных органов; из трудового права – порядок привлечения к дисциплинарной ответственности государственных служащих, на которых распространяется статья 56 Закона «О государственной службе» [27], оформление порядка поступления, прохождения и прекращения государственной службы; из права социального обеспечения – институты социального обеспечения отдельных видов государственных служащих и т.д.). Также законодательство вбирает в себя трансформированные нормы, которые видоизменились настолько, что не могут быть однозначно отнесены к определенной отрасли права. Их большинство. Они имеют место исключительно в данном правовом образовании для достижения целей правового регулирования в сфере государственной службы (нормы, определяющие государственную должность, ряд норм-принципов государственной службы, нормы, касающиеся способов замещения должностей государственной службы, нормы о служебном контракте и др.). Особенностью комплекса данных норм выступает не просто дублирование их из отраслей права, а конкретизация применительно к объекту регулирования – особой сфере отношений государственной службы, что по замечанию В.М. Сырых, является важной особенностью единой комплексности [6, с. 23–24]. При этом нормы различных отраслей права взаимосвязаны между собой: одни более (как конституционное и административное, административное и трудовое), другие лишь дополняют существование первых при возникновении сравнительно обособленных видов отношений государственной службы (социального обеспечения, налоговых). Одни и другие нормы в целом не могут существовать обособленно, так как они образуют единую общность, регулирующую самостоятельную систему правовых отношений, и, значит, сами существуют в единой системе, образуют целостность, которая не просто представляет собой сумму определенных частей (отдельных норм), а несет качественно новые свойства, придающие ей специфику.

Следовательно, сложная взаимосвязь различных общественных отношений в особой

сфере жизнедеятельности государства и общества – государственной службе – требует комплексного правового регулирования различными отраслями права, что ведет к межотраслевой интеграции. Подобные процессы, как доказано в науке, ведут к образованию на практике комплексных элементов системы законодательства: институтов и отраслей [26, с. 83; 28, с. 35].

Таким образом, место государственной службы в системе законодательства не предопределяется ее первоначальной принадлежностью к системе права, что доказывается рядом ученых, ставящих на первое место признание права государственной службы (служебного права) как межотраслевого института или отрасли права. Отсутствие однородных по содержанию отношений как предмета правового регулирования, а также сложное разноотраслевое нормативное правовое регулирование отношений государственной службы являются вескими причинами непризнания государственной службы в качестве самостоятельной отрасли права, где признак однородности является ключевым. Значит, право государственной службы не относится к системе отраслей права. Оно может самостоятельно существовать в системе законодательства Республики Беларусь в качестве ее основной части – отрасли. Данная позиция подкрепляется мнением известного теоретика права профессора С.Г. Дробязко о том, что «следует отказаться от укоренившейся интерпретации, согласно которой отрасль законодательства – это та же отрасль права ..., только выраженная в соответствующих формах (источниках) права...», она – реально существующая отрасль, а не вторичное структурное образование [29, с. 12].

Окончательный вывод о существовании права государственной службы как самостоятельной комплексной отрасли законодательства, а не института требует дополнительного анализа ряда факторов, его признаков и свойств.

Проблема системности регулирования различных общественных отношений и систематизации права и законодательства в целом получила широкое освещение в отечественной и зарубежной юридической литературе, как общетеоретического характера, так и в отраслевых юридических науках. Вместе с тем, несмотря на обширные научные исследования, четкие критерии определения самостоятельных отраслей права и законодательства до настоящего времени не выработаны теоретиками права, а научные разработки в этом направлении продолжают оставаться актуальными. Признавая существование «классических» отраслей законодательства, они не отрицают, а, наоборот, приветствуют выделение новых отраслей в условиях обновляющегося общества, что говорит о развитии и изменении общественных отношений и соответственно развитию правовой системы в целом, что, однако, не вполне применимо к системе права.

На основе обобщения научных взглядов выделены следующие общие черты, характери-

зующие право государственной службы как самостоятельную отрасль законодательства:

- наличие совокупности (комплекса) взаимосвязанных разнородных общественных отношений, обладающих качественным своеобразием, как основного фактора, определяющего социальную значимость отрасли законодательства и образующую ее самостоятельную сферу, существование которой подчинено системе единых правовых принципов;

- наличие системных признаков отрасли и ее структурных составляющих, ее общеинтегративные свойства, в том числе самостоятельные задачи и функции.

Совокупность данных черт указывает на существование двух взаимосвязанных критериев: предметного и структурного, первый из которых, по нашему мнению, требует дополнения также признаком метода правового регулирования, подвергаемого сомнению некоторыми учеными при анализе отраслевого деления права [30, с. 19; 31, с. 36], но в контексте настоящего исследования служащего критерием, существенно усиливающим признаки единства и комплексности отношений государственной службы как самостоятельной сферы правового регулирования.

Важным критерием также следует признать наличие объективных факторов, влияющих на обособление группы общественных отношений, обличенных государственной волей [32, с. 14–15; 33, с. 30; 34, с. 17–18 и др.].

В последние годы общественное и политическое развитие Республики Беларусь сформировало особое отношение к государственной службе, как важнейшей социально-значимой деятельности, которая в настоящее время признается не просто атрибутом государства, но необходимым фактором его развития. Это порождает дополнительную социальную стратификацию: выделение социального слоя государственных служащих, выполняющих общественную миссию – служение народу Республики Беларусь, что неоднократно подчеркивается Президентом Республики Беларусь. Им уделяется значительное внимание вопросам государственной службы, работе управленческих кадров, повышению эффективности государственного управления и де бюрократизации.

В обществе сформировалось осознанное отношение к государственной службе как самостоятельному и необходимому виду деятельности. Вместе с тем, возрастают требования к государственным служащим и одновременно механизму осуществления государственной службы.

Большое внимание вопросам государственной службы уделяется законодателем, что выливается в совершенствование регламентирующих ее законодательных актов. Подзаконное регулирование отношений государственной службы является чрезмерным, чаще всего подчиненным отраслевым интересам. Состояние законодательного регулирования отношений государственной службы таково, что при наличии боль-

шого числа нормативных актов, объединяющих значительный массив правовых норм по вопросам государственной службы, имеются противоречия и пробелы в регулировании, выливающиеся в конечном итоге в проблемы правоприменения. Фактически отсутствует единое системное регулирование всех видов государственной службы как деятельности и возникающих в них отношений [2].

Однако политическая воля направлена на системно-комплексное развитие государственной службы, что оформляется в Концепциях государственной кадровой политики (см., например, [35]).

Таким образом, становится очевидным, что в настоящее время проблематично регулировать спорные вопросы государственной службы в рамках отдельных отраслей права, тем более в связи с продолжающейся дискуссией об отраслевой принадлежности ее правовых норм.

В то же время объективность факторов и предметно-структурных признаков указывает на необходимость изменения в подходах к пониманию государственной службы как элемента правовой системы Республики Беларусь и отражает необходимость скачка в законодательном развитии, что возможно при правовом регулировании комплекса отношений государственной службы в рамках единой самостоятельной отрасли законодательства.

Общая цель данной отрасли законодательства – таким образом урегулировать государственную служебную деятельность, чтобы с максимальной эффективностью реализовывать государственные интересы, достигать поставленные цели силами государства, но при участии общества. Конкретными задачами данной отрасли могут быть:

- установление системы единой государственной службы Республики Беларусь, в том числе ее структурных компонентов, конечным из которых выступает государственная должность;

- правовая регламентация взаимодействия различных элементов системы государственной службы Республики Беларусь (ее конкретных разновидностей), их сбалансированного существования на основе осуществления специального единого управления ее процессами;

- четкое определение правовых категорий государственной службы и единообразное их применение в правовых актах;

- установление единых принципов государственной службы для всех ее взаимосвязанных видов;

- установление единых подходов к поступлению, прохождению и прекращению различных видов государственной службы и ее осуществлению на основе специально разработанных правил администрирования с одновременной регламентацией особенностей правовых режимов различных видов государственной службы,

в том числе специфики их формирования и осуществления;

– регламентация общего и специальных правовых статусов государственных служащих.

Определяя место служебного права в общей системе законодательства Республики Беларусь, необходимо отметить его безусловную связь со многими отраслями законодательства. Помимо конституционного, административного, трудового эта отрасль взаимодействует также с финансовым и налоговым правом, правом социального обеспечения, уголовным и административно-деликтным как самостоятельными отраслями законодательства, имея с каждым свои точки соприкосновения. Но при регулировании особого вида государственной деятельности – государственной службы, которая пронизывает все государство, право государственной службы выступает как надотраслевое явление, посредством которого обеспечивается взаимодействие в данных вопросах таких крупных и базовых отраслей как конституционное, административное, трудовое.

Служебное право также выступает правовым механизмом, обеспечивающим существование иных отраслей в государстве, ибо их нормальная реализация невозможна без комплексного и упорядоченного правового регулирования отношений по организации и деятельности всего механизма государственной службы.

Фундаментальность служебного права обусловлена исторически. Его источники сопутствовали появлению и развитию государства, развивались параллельно с ним. Следовательно, определяя специфичные дополнительные признаки права государственной службы как самостоятельной отрасли законодательства, следует отметить ее наиболее тесную связь с государством, что роднит ее с административным законодательством. Эта связь не носит прямо подчиненного характера служебного права по отношению к государству. Государство хотя и формулирует служебные нормы, им же и подчиняется, ибо служебное право регулирует саму государственную деятельность, осуществляемую государственными служащими в процессе государственной службы. Таким образом, государство и государственная служба представляют собой неразрывные институты гражданского общества и совокупно служат его целям.

Важнейшим признаком служебного права как самостоятельной отрасли законодательства выступает наличие собственного категориального аппарата. Данная отрасль использует такие правовые категории как государственная служба, государственная должность, государственный орган, реестр должностей, поступление на государственную службу, замещение должностей, назначение, представление, согласование, прохождение государственной службы, прекращение государственной службы, классные разряды государственного служащего (класс, квалификационный класс судьи, чин, звание, дипломатический ранг),

отставка, резерв кадров, ограничения государственных служащих, объявление неполного служебного соответствия, понижение в специальном классном разряде, стаж государственной службы и др. Вместе с тем, многие понятия, применяемые в данной сфере, требуют конкретизации или уточнения с целью унифицированного их использования для различных видов государственной службы. Целесообразно также внедрение в юридическую практику новых категорий, таких как аппаратная служба, этические правила поведения государственных служащих, служебный регламент, регламент должности, ротация государственных служащих; замена одних категорий на более точные другие: контракт – на служебный контракт, рабочее время – на служебное время, экзамен для лиц, впервые поступающих на государственную службу – на квалификационный экзамен, трудовая дисциплина – на служебная дисциплина и др. Тем более, что многие из названных относительных нововведений традиционно используются при правовом регулировании и осуществлении специальных видов государственной службы. Дальнейшее совершенствование юридической терминологии в данной сфере необходимо для достижения ее максимальной стилистической и технико-юридической точности, обеспечивающей доступность законодательства и определяющей важную сторону его качества. Полагаем, что достижение точнейшего смысла законодательства о государственной службе и как следствие его безошибочное применение возможно исключительно в рамках самостоятельной отраслевой принадлежности группы нормативных правовых актов о государственной службе.

Значит, совокупность выявленных признаков вполне позволяет вести речь о выделении самостоятельной отрасли законодательства, требующей единого унифицированного правового регулирования в целях согласования всей совокупности норм, регулирующих комплексный вид общественных отношений в сфере государственной службы. Этого также требует единый системный подход к правовому регулированию. В этой связи особенно примечательно мнение С.Г.Дробязко о том, что «в нормотворческой деятельности важно исходить из того, что политическая справедливость, государственная воля должны выражаться не в каких-то изолированных общих предписаниях, автономно решающих соответствующую задачу, а в нормах, стройно взаимосвязанных между собой как системе правил, точно определяющих субъектов права, их юридические права, обязанности и гарантии с целью обеспечения социального прогресса» [36, с. 11].

Заключение

Таким образом, правовое регулирование государственной службы в Республике Беларусь не может осуществляться в рамках системы отраслей права ни посредством отрасли права, ни посредством правового института межотраслевого

го свойства. Его целесообразно проводить в пределах системы законодательства на основе выделения в ней соответствующей самостоятельной комплексной отрасли законодательства Республики Беларусь. Существование права государственной службы как самостоятельной отрасли законодательства обосновывается наличием:

– специфичного вида деятельности – государственной службы, ее особым значением, общественной потребностью в ее совершенствовании, оформляемой в виде политической воли государства;

– единой совокупности разнородных общественных отношений в сфере государственной службы, находящихся в особом правовом режиме и регламентируемых большим количеством специфичных, зачастую видоизмененных, взаимосвязанных правовых норм, интегрированных в различные отрасли права, но требующих четкой систематизации, совершенствования и уни-

фикации, что невозможно осуществить в пределах отдельных отраслей права;

– собственной цели и задач, ее особого места в правовой системе Республики Беларусь и надотраслевого свойства;

– собственного понятийно-категориального аппарата;

– проблем в законодательном регулировании, требующих единого системно-комплексного разрешения.

Выделение права государственной службы (служебного права) Республики Беларусь как самостоятельной отрасли законодательства будет способствовать как системному совершенствованию законодательства о государственной службе, так и преодолению сложившегося кризиса, когда накопленные количественные и качественные изменения в отраслях права, законодательстве и социальных отношениях не могут быть адаптированы к существующей правовой системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чуприс, О.И. Системная классификация правовых отношений государственной службы / О.И. Чуприс // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 10. – С. 50–52.
2. Чуприс, О.И. Концептуальные проблемы законодательства о государственной службе Республики Беларусь и пути его совершенствования / О.И. Чуприс // Право.by. – 2009. – № 2. – С. 14–22.
3. Байтин, М.И. Система права: к продолжению дискуссии / М.И. Байтин, Д.Е. Петров // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 25–34.
4. Теория государства и права: учеб. / В.К. Бабаев, В.М. Баранов, Н.В. Витрук [и др.]; под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 2002. – 592 с.
5. Поленина, С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права / С.В. Поленина // Изв. вузов. – 1975. – № 3. – С. 71–79.
6. Сырых, В.М. Комплексные институты как компоненты системы российского права / В.М. Сырых // Журн. рос. права. – 2002. – № 10. – С. 22–27.
7. Макеева, Е.М. Система права Российской Федерации (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е.М. Макеева. – М., 2006. – 189 л.
8. Орзих, М.Ф. Система советского права и перспективы ее развития / М.Ф. Орзих // Советское государство и право. – 1982. – № 7. – С. 111–113.
9. Поленина, С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России / С.В. Поленина // Государство и право. – 1999. – № 9. – С. 5–12.
10. Керимов, Д.А. Законодательная техника: науч.-методич. и учеб. пособие / Д.А. Керимов. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА М, 2000. – 121 с.
11. Керимов, Д.А. Проблемы общей теории права и государства: в 3 т. / Д.А. Керимов. – Т. 1: Социология права. – М.: Современный гуманитар. ун-т, 2001. – 264 с.
12. Дробязко, С.Г. Общая теория права: учеб. пособие / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. – Минск: БИП-С, 2003. – 336 с.
13. Теория государства и права: учеб. для вузов / С.С. Алексеев [и др.]; отв. ред. В.Д. Перевалов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 496 с.
14. Тедеев, А.А. Налоги и налогообложение: учеб. для вузов / А.А. Тедеев. – М.: Приор-издат, 2004. – 492 с.
15. Костюков, А.Н. Муниципальное право как отрасль российского права (Предмет, принципы, режимы, конструкции, система): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / А.Н. Костюков. – Омск, 2003. – 474 л.
16. Бачило, И.Л. Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации / И.Л. Бачило // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 5–14.
17. Егоров, В.А. Динамика информационных отношений и новый подход к системе информационного права / В.А. Егоров // Соврем. право. – 2006. – № 9. – С. 42–44.

18. **Туганов, Ю.Н.** Некоторые аспекты определения места военного права в правовой системе России / Ю.Н. Туганов // Рос. судья. – 2006. – № 4. – С. 44–47.
19. **Сенников, Н.М.** Профсоюзное право как комплексная отрасль российского права / Н.М. Сенников, А.В. Стремоухов // Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 82–92.
20. **Старилов, Ю.Н.** Государственная служба в Российской Федерации: Теретико-правовое исследование / Ю.Н. Старилов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. – 456 с.
21. **Габричидзе, Б.Н.** Административное право Российской Федерации: учеб. для вузов / Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский. – М.: Дело и Сервис, 2001. – 624 с.
22. **Дякина, И.А.** Службное право как комплексная отрасль права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / И.А. Дякина; Рост. ун-т. – Ростов-н/Д., 2007. – 37 с.
23. **Шаргородский, М.Д.** О системе советского права / М.Д. Шаргородский, О.С. Иоффе // Советское государство и право. – 1957. – № 6. – С. 101–110.
24. **Казьмин, И.Ф.** Право и сельское хозяйство / И.Ф. Казьмин // Советское государство и право. – 1974. – № 1. – С. 79–82.
25. **Казьмин, И.Ф.** Система советского права и перспективы ее развития / И.Ф. Казьмин // Советское государство и право. – 1982. – № 7. – С. 108–109.
26. **Вокогон, Т.А.** Система права в условиях обновляющегося общества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Т.А. Вокогон. – Барнаул, 2006. – 153 л.
27. **О государственной службе в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 204-З** // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2007.
28. **Рябцев, Л.М.** Основы права: учеб. / Л.М. Рябцев [и др.]; под общ. ред. Л.М. Рябцева, В.Г. Тихини, Г.Б. Шишко. – Минск: Интегралполиграф, 2008. – 832 с.
29. **Дробязко, С.Г.** Объект правового регулирования (воздействия) в условиях формирующегося правового государства / С.Г. Дробязко // Журнал молодежи. науч. об-ва. – 2003. – № 4. – С. 11–17.
30. **Керимов, Д.А.** Методологические функции философии права / Д.А. Керимов // Государство и право. – 1995. – № 9. – С. 15–22.
31. **Сорокин, В.Д.** Правовое регулирование: предмет, метод, процесс / В.Д. Сорокин // Правоведение. – 2000. – № 4. – С. 34–45.
32. **Сільчанка, М.У.** Праблемы сістэмы нормаў права / М.У.Сільчанка // Праблемы тэорыі і гісторыі дзяржавы і права: зб. навук. арт. / Гродз. дзярж. ун-т; пад рэд. М.У. Сільчанкі. – Гродна: ГрДУ, 2002. – С. 9–20.
33. **Лившиц, Р.З.** Отрасль права – отрасль законодательства / Р.З. Лившиц // Советское государство и право. – 1984. – № 2. – С. 26–32.
34. **Шебанов, А.Ф.** Система отраслей законодательства: основания построения / А.Ф. Шебанов // Правоведение. – 1976. – № 4. – С. 16–25.
35. **Об утверждении концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 18 июля 2001 г., № 399** // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2007.
36. **Дробязко, С.Г.** Политическая общесоциальная справедливость в праве как сущностная основа совершенствования правового законодательства / С.Г. Дробязко // Право и демократия: сб. науч. трудов / Белорусский государственный университет; редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2001. – Вып. 11. – С. 3–16.